

научное издание
о состоянии, развитии
и критике СМИ
в России и за рубежом

факультет журналистики
московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова

МЕДИА@ЛЬМАНАХ

2015
№ 2
[67]

- Графическое иллюстрирование в деловых журналах
 - Инфографика как медиатекст
- Маска, манекен, персонаж в журнальной иллюстрации XX в.
 - Этика журналиста: реальность или фикция?
 - Профессиональные и личные качества российских журналистов: оценка медиамеджмента
 - Тема семьи в журналах «Работница» и «Крестьянка» в 1920 гг.
 - Радиовещание и новейшие технологии
- Лингвокогнитивное моделирование способов подачи новостных тем в блогах СМИ
- К 70-летию Великой Победы

МЕДИА альманах

факультет журналистики
московского государственного университета
имени м.в. ломоносова

2015
№
[67] 2

В соответствии с решением президиума ВАК Минобрнауки РФ от 19.02.2010 журнал «Меди@льманах» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. Издатель — НП «Партнерство факультетов журналистики».

Журнал печатается при содействии Ученого совета факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова.

Журнал зарегистрирован в Центральном территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ №1-00926 от 17 декабря 2002 г. Соучредители: Вартанова Е.Л., Минаева О.Д. ISSN 1992-4631

Индекс по каталогу «Роспечать» – 20 368 Контактная информация: 125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9. e-mail: xelena-k@mail.ru

© Меди@льманах. Все права защищены. Все материалы рецензируются научными рецензентами.

Подписано в печать 15.04.2015. Формат 70х100/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 9,0 п.л. Тираж 500 экз.

www.mediaalmanah.ru

Редакция

Главный редактор	Вартанова Е.Л.
Зам. гл. редактора	Котрикадзе Н.Ю.
Ответственный секретарь	Кузьмина Е.В.
Редактор	Шестова Н.М.
Перевод	Айвазова Е.Г.
Дизайн и верстка	Сулейменов М.К.
Шеф-редактор сайта	Лисицын А.Г.

Редакционный совет

Анненкова И.В., д-р филол. наук, профессор ф-та журн. МГУ
Ершов Ю.М., д-р филол. наук, декан ф-та журн. Национального исследовательского Томского гос. ун-та
Зинченко Ю.П., д-р психол. наук, профессор, чл. -корр. РАО, декан ф-та психол. МГУ
Клюканов И.Э., д-р филол. наук, профессор Восточного ун-та шт. Вашингтон
Лозовский Б.Н., д-р филол. наук, профессор, декан ф-та журн. Уральского гос. ун-та
Ю. Пиетилайнен, д-р социальн. наук, доцент Школы коммуникаций, медиа и театра Ун-та Хельсинки
Люю А.С., д-р социол. наук, профессор, директор Высш. шк. журн. и массовых коммуникаций СПбГУ
Скворцов Я.Л., канд. социол. наук, декан ф-та международной журн. МГИМО (ун-та) МИД России
Тер-Минасова С.Г., д-р филол. наук, президент ф-та ин. яз. и регионоведения МГУ

СОДЕРЖАНИЕ

Editorial

- К вопросу о медиаисследованиях
как актуальной области научного знания 8
Елена Вартанова

ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

- Графическое иллюстрирование
как инструмент визуализации контента деловых журналов 12
Анастасия Свитич
- Инфографика как медиатекст в онлайн-СМИ:
функции и классификация 20
Яна Лайкова
- Маска, манекен, персонаж в журнальной иллюстрации XX в. 31
Анна Цветкова

ПОВЕСТКА ДНЯ

- Этика журналиста: реальность или фикция? 42
Иван Панкеев
- Профессиональные и личные качества российских журналистов:
оценка менеджеров печатных и интернет-СМИ 49
Андрей Вырковский, Александра Лавренова

СМИ ОТЕЧЕСТВА

- Реформа быта и деконструкция патриархальной семьи в 1920 гг.
(по материалам журналов «Работница» и «Крестьянка») 58
Ольга Минаева
- Радиовещание и новейшие технологии
(на примере сайта радиостанции «Вести FM») 67
Ирина Литвиненко

МЕДИАТЕКСТ

- Публицистическая картина мира:
к вопросу о методах исследования 72
Ольга Афанасьева (Окончание. Начало в №1 за 2015 г.)
- Лингвокогнитивное моделирование способов подачи новостных тем
в блогах современных массмедиа
(на примере российских, англо-американских
и турецких интернет-СМИ) 78
Алла Гусякова, Наталия Таланова, Анастасия Тимофеева

К 70-летию Победы

- Н.А. Некрасов на фронте 90
Борис Есин

Реформа быта и деконструкция патриархальной семьи в 1920 гг.

(по материалам журналов «Работница» и «Крестьянка»)

Ольга Минаева

В статье рассматривается трактовка темы семьи в журналах «Работница» и «Крестьянка» в 1920 гг. Реформа быта и разрушение патриархальной семьи имели важное значение для эмансипации советских женщин, вовлечения их в производственную и общественную работу.

Ключевые слова: история советской журналистики, «Работница», «Крестьянка», реформа семьи и быта.

Процесс эмансипации женщин логично увязывался лидерами советского государства с реформой всего уклада жизни. В.И. Ленин писал, что необходимо «втянуть женщину в общественно-производительный труд, вырвать ее из “домашнего рабства”, освободить ее от подчинения – отупляющего и унижающего – вечной и исключительной обстановки кухни, детской»¹. Однако предполагалось не просто перераспределение обязанностей в семье и в обществе, изменение гендерных стереотипов, а проведение более широких реформ – трансформирование при коммунизме образа жизни людей.

Под влиянием революционной риторики, в частности И.Ф. Арманд и А.М. Коллонтай, на Всероссийском съезде работниц в ноябре 1918 г. было заявлено, что «*семья перестает быть нужной для общества*», так как с победой коммунизма все хозяйственные работы и заботы о членах семьи берет на себя коллектив, само государство трудящихся. <...> Брак превращается в свободный товарищеский союз двух равноправных самостоятельно зарабатывающих членов великой трудовой семьи, <...> коллективное хозяйство должно заменить домашнее хозяйство и раскрепостить работницу как хозяйку. Воспитание и содержание детей за счет правительства

Минаева Ольга Дмитриевна – кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой истории и правового регулирования отечественных СМИ факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, olg-minaeva@yandex.ru

(в яслях, детских садах, колониях и т.д.) должно снять материальную заботу о ребенке с отца и матери»³. По сути, эту резолюцию можно рассматривать как манифест женской партийной печати 1920 гг.

«Гендерная война» в публикациях женской печати

В довоенный период был пройден путь от разрушения традиционной, патриархальной семьи и ценностей до создания новых, советских. Эта тема недостаточно разработана в современных научных исследованиях, особенно касающихся роли партийно-советской печати в раскрепощении женщин. Тем не менее активная производственная и военная пропаганда, призывы к женщинам включаться в общественную работу практически стали лейтмотивом каждой публикации, затрагивающей так называемый вопрос быта. Вот как рассуждает героиня в рассказе «Новая жизнь»: «...мужик работает, баба работает. Мужик с поля придет, отдохнуть пойдет, а бабе коров подоить, по дому прибрать, за детьми приглядеть, обшить, обмыть, накормить всех. Он уж, пес лохматый, выдыхается, а ты еще не ложишься»⁴. Для работниц также была важна проблема несправедливого распределения обязанностей в семье: работа, политграмота, заседания фабкома, «муж, дети, стирка» – перечисляют работницы фабрики «Красный Октябрь» в Москве и добавляют, что «есть, конечно, и хорошие мужья, но маловато»⁵.

Подобного рода публикации показывают, что идеи марксистских феминисток (А.М. Коллонтай, И.Ф. Арманд, Н.К. Крупской и др.) встречали активное одобрение читательниц. Они стремились к переменам в общественном сознании, а также изменениям в бытовой сфере, не желая смириться с двойной нагрузкой – в поле и дома, на заводе и дома и т.д. Неслучайно основное место в женской печати обозначенного периода занимали публикации

о вовлечении женщин в производственную и общественную сферу. Новые слова: «делегатка», «общественница», «председатель», «коммунистка», «комсомолка», «женорганизатор», «рабселькорка», «жен-актив», «выдвиженка», отражали новые статусы женщин.

Пресса приводит примеры ожесточенной борьбы, которая разворачивалась в семьях женщин, решившихся на участие в общественной работе. Приведем типичный из них: крестьянин Федор Смеюхов решил «не пускать свою жену на делегатские собрания и стал ее бить». Делегатки вызвали его и оштрафовали на 30 руб. После этого он стал «пускать жену на собрания, а теперь опять не пускает. Агафья говорит ему: “Ты меня хоть убей, я все равно ходить на собрания буду”»⁶. Спротивление мужей вызывало также желание жен учиться грамоте или профессии. Новый путь женщины во многих рассказах и очерках начинается с овладения грамотой⁷.

Почему делегатская или иная общественная работа, учеба женщины вызывала гнев мужа? Потому что «не хочет уступить своей власти над женой»⁸, потому что «мужчинам страсть не нравится, когда женская власть верх берет»⁹. Нельзя сказать, что советская печать не отражала представления мужчин о женщинах. Отражала, но с маркировкой «отсталый взгляд», «от темноты», «как в былые времена». Спротивление мужчин переменам подавалось в печати как заведомо проигрышная позиция: в многочисленных рассказах женщины выходили победительницами в борьбе с «мужским миром». Почему мужья так агрессивно реагировали на участие жен в собраниях, их делегатскую работу и проч.? Да, не хотели помогать в домашних хлопотах, но ведь наверняка не в этом причина. Раскрепощение, о котором так много говорили в печати, могло означать неподчинение, неуважение и т.д. В траурной рамке помещена заметка о том, как в селе под Владивостоком

муж убил и себя, и жену-делегатку Марфу Ковальчук. «Погибла в борьбе за новую жизнь»¹⁰ – так называлась заметка о том, как «зверь-муж» зарубил топором Лизу Куркину, коммунистку и делегатку, члена сельсовета. Можно еще найти подобные примеры¹¹. Так выглядела в реальной жизни «гендерная война».

Н.К. Крупская с иронией писала в «Работнице» о том, что «часто у нас бывают разделения на “две нации”». Раз как-то приехали колхозницы и говорят: “У нас колхоз только женский, мы в колхоз мужчин не пускаем”. Крупская их спросила: “Что у вас две нации, что ли: мужчины и женщины?” Засмеялись и они»¹².

Пропагандистские приемы классово-борьбы (агрессивные нападки, создание негативного образа, приклеивание ярлыков) переносятся на пропаганду идей женского равноправия. «Женский вопрос» часто превращался в борьбу против мужчин – ведь нужен был образ врага, который мешал равноправию. Казалось бы, что плохого в равенстве? Но ситуация борьбы, конфронтации не предполагает взаимоприемлемого решения, а требует победы одной стороны и поражения другой.

Подход к мужчинам как к врагам не соответствовал задачам партийной пропаганды сплотить пролетариат и крестьянство без разделения по половому признаку. Однако женская пресса постоянно возвращается к этой теме, трактуя тему борьбы женщин с «мужским миром» под лозунгом «победить любой ценой». Этот подход влиял на отношения в семье.

Создание негативного образа семьи в публикациях женской прессы

В женской прессе активно формировалось негативное представление о традиционных семейных отношениях. Внедрение в сознание женской аудитории образа «семья как кабала» особенно заметно в начале 1920 гг. Тема «домашней каторги»

постоянно присутствовала на страницах журнала. Показательный пример – фото-очерк «Домашняя кабала» А. Сафронова¹³. На развороте журнала представлен день женщины, которая занимается бытовыми делами. Подписи к фотографиям минимальны, все содержание очерка изложено в фотоматериалах. Среди них помещен лозунг: «Коммунизм освободит работницу от домашней кабалы». И на одной из фотографий мужчина, явно пьяный, стоит, опершись о стенку дома.

Публикации в рубрике «Почтовый ящик» в журнале «Работница» позволяют проследить отклик аудитории на такую трактовку семейной жизни. Вот в 1923 г. опубликовано письмо, о котором редакция пишет, что «читательница рассуждает правильно»: «При капиталистическом строе работница, кроме работы на фабрике, за станком несет добавочный каторжный труд по уходу за детьми и за хозяйством. Она не только рождает и кормит, она стряпает, стирает, штопает и пр.»¹⁴. В печати укоренилось представление, что «не от хорошей жизни уходит она от мужа, который и сам бьет, и свекрови позволяет измываться над женой»¹⁵. Этой картине противопоставляется жизнь женщины после развода: «...наша семья преобразилась, и сама я почувствовала себя человеком! <...> Я не сижу, сложа руки: подрабатываю стиркой белья и взялась за общественную работу. Теперь я всем женщинам буду советовать не хныкать, не бояться разводов: ведь у нас, женщин, есть огромная поддержка – это советские законы»¹⁶.

Вопросы семьи обсуждались на совещании работниц и жен рабочих, созванном редакциями «Рабочей газеты» и «Работницы» в 1929 г. Женщины отмечали рост разводов, обвиняли в этом «большую свободу брака», говорили о несходстве характеров, приводили в пример свои семьи. Работница тов. Ф. рассказывает: «Раньше больше нужды было, а жили мы душа в душу, всегда

вместе, вместе ходили в церковь. Во дворе нас семь лет считали примерными супругами, а на восьмой – разрыв. Я занимаюсь общественной работой, а муж кричит: “ты стала неряхой, тебя дома никогда нет”. Ему приходится готовить обед, вести хозяйство. Мне некогда с ним гулять, ходить в театр. В будни я занята, в праздники стирка, уборка, шитье. И вот: обедаем – ругаемся, идем куда – ругаемся, ложимся – ругаемся. Теперь вопрос стоит так – или я должна отдаваться семье, что понизит мой культурный уровень, или же я должна расти, а это значит, что моя семья разобьется»¹⁷.

Еще один пример: работница Зорич рассказала, что поступила на фабрику, вступила в партию, втянулась в общественную работу. А муж «от общественной жизни отошел, ничем не интересуется, газет не читает». Дома начались скандалы, муж требовал, чтобы она ушла из партии. Но работница говорит: «...партия меня многому научила, научила быть человеком, поэтому она мне дорога. Дорог и муж... Но все-таки я лучше мужа оставляю, а из партии не уйду...»¹⁸.

Развод как борьба против неравенства в семье

Все семейные конфликты сводятся к выбору «домашняя каторга» или общественная (партийная) работа. О проблемах в отношениях супругов, в сексуальной жизни журналисты и читательницы не пишут никогда. Семейные конфликты решаются в духе классово-борьбы: «перевоспитание» мужа или развод. Целью таких публикаций было поддержать женщин в их стремлении «сбросить ярмо» бытовых проблем, а не укрепление семьи.

Особое отношение к семье формировалось у женщин-членов партии: партия для них стояла на первом месте, как и обязанности коммуниста, а не жены. В пример можно привести очерк «Выше»¹⁹. Член партии, следователь суда в Качуге Алексеев после работы ездит в соседний городок, «кутит

там в компании чужих людей-торговцев, спекулянтов». Два лица у Алексеева: одно – партиец, другое – «разложенец». «Жена.., нет, член партии Алексеева» спорила с мужем, уговаривала, требовала прекратить гулянки. Журналист пишет: «...мы не знаем, сколько ночей не спала Алексеева, думая о муже-коммунисте, мы не знаем о ее переживаниях, мы можем лишь догадываться, как в Алексеевой боролись женщина и коммунистка». И женщина решила «побороть в себе чувства жены-друга, побороть в себе женщину». Она выступила на заседании пленума райкома партии и разоблачила своего мужа-коммуниста: «разложение, болезнь мужа вскрыла твердыми и острыми словами... Коммунистка обличала, бичевала мужа – настоящая работница и коммунистка!.. Алексеева своим шагом показала, что жизнь общественная для новой женщины непоколебимо выше личной привязанности и семейной жизни». Эта история подается журналистом как пример для подражания. В нем, помимо всего, проявлено и отношение к семье как к второстепенной и далеко не личной сфере жизни человека.

Идея, что супруга или супругу можно и нужно «перевоспитывать», активно пропагандировалась в печати. Типичным можно считать рассказ «Егор и Матрена»²⁰. Муж замахнулся на жену, назвал ее «шишига» и «фефела», а она решила больше не терпеть побои и оскорбления, не быть «больше его псом». С помощью сельсовета разделила имущество и переселилась к сестре. Противостояние продолжается и в труде: Матрена стала звеньевой, ударницей, а Егор становится передовым пахарем. Слава к Матрене пришла «как яркая, цветистая и радостная весна». Егор «понял» свои ошибки и попросил прощения у жены за то, что «зверь был лютый и изверг»²¹. Таков счастливый финал рассказа о перевоспитании мужа путем угрозы развода и трудового соревнования.

Антирелигиозная пропаганда в процессе изменения семьи

В женской печати антирелигиозная пропаганда²² логично встраивалась в тему семьи, реформ уклада. Женская пресса рассказывала о новых праздниках, об октябринах детей, противопоставляя их привычным церковным²³ праздникам и обрядам. Все, что связано с религиозными обрядами, позиционировалось как «отсталость», «суеверие», «косность».

Рассказ В. Полянского «Кто виноват?»²⁴ с подзаголовком «Уральская быль» – пример наиболее показательной публикации 1920 г. на тему борьбы с религией, дающей представление о различных аспектах деконструкции семьи. Рабочий Глазырин, коммунист с 1917 г., убил собственную новорожденную дочь потому, что жена ее окрестила. Суд приговорил его к одному году лишения свободы. Рассказ очень заинтересовал читателей, они активно участвовали в обсуждении. Работницы фабрики им. Розы Люксембург даже инсценировали суд над рабочим Глазыриным и провели его в своем фабричном клубе. Обзоры писем публиковались в журнале несколько раз.

Что написали работницы в обвинение Глазырина²⁵: Глазырин был плохим коммунистом: если с женой трудно было справиться, он должен был развестись с ней или заявить в ячейку о том, что пока он бессилён бороться с женой. Глазырин прилагал мало усилий, чтобы перевоспитать жену, «ведь перевоспитываются же у нас тысячи и десятки тысяч работниц и крестьянок», нужно было не перед рождением ребенка взяться за воспитание жены, а постоянно руководить ею. Глазырину нужно было прогнать пьяных родственников и октябрить ребенка даже после крещения. А потом разойтись с женой, которая не понимает его. Работницы удивляются, как сознательный рабочий-коммунист не разошелся с такой мещанкой-женой.

Что пишут работницы в оправдание Глазырина: Ошибка Глазырина в том, что он женился не на комсомолке или коммунистке, которая была бы ему товарищем и другом, а на мещанке, на перевоспитание которой ему приходилось тратить силы и время.

Что пишут работницы в оправдание жены: Она не поборола того, что с детства было привито ей. Жена – жертва темной, несознательной среды. Наша задача – вывести таких из темноты и суеверий на правильный путь, воспитать их, а тогда и обвинять²⁶.

Итоги этой дискуссии подвела С.Н. Смидович, одна из руководителей Женотдела ЦК ВКП(б). Она высказала именно ту точку зрения редакции и Женотдела по широкому кругу проблем семейных отношений, которая представлена в многочисленных публикациях женской печати: «...преступление Глазырина явилось следствием его неправильного, некоммунистического отношения к женщине. Жена-мещанка, полюбившаяся ему как женщина-самка, в которой он даже и не постарался разобраться, как в коммунисте и товарище». Он «слишком мало внимания уделял настоящему, глубокому перевоспитанию своей жены», «не коммунист, а мещанин Глазырин в своей личной жизни»²⁷.

Реформа быта и ее роль в изменении модели семьи

Важно отметить, что и в статьях В.И. Ленина, Н.К. Крупской, И.Ф. Арманд, А.М. Коллонтай, а также в публикациях советской печати под словом «быт» понимался именно уклад. Достаточно широкая трактовка вопросов быта включала в себя образ жизни, модель семьи, отношения между супругами и разными поколениями в семье, санитарные нормы, культуру питания и т.д. Неслучайно именно в публикациях по вопросам быта мы можем найти практически любую тему, касающуюся женщин: от гендерных

стереотипов и конфликтов в семье до разводов, воспитания детей и пр.

Выход из всех семейных проблем марксистские феминистки и журналисты советских женских изданий видели в развитии сферы общественного питания и бытового обслуживания, в увеличении количества яслей и детских садов. И.Ф. Арманд назвала в 1919 г. домашнее хозяйство одним «из звеньев цепи, сковывающей работниц»²⁸. Множество публикаций на темы быта показывали примеры нового уклада и критиковали недостатки в этой сфере. Звучные заголовки «Революция быта»²⁹, «Берем Перекоп быта»³⁰, «Старый быт надо бить»³¹ полны риторики революционной эпохи, как и все публикации на эту тему. Пресса предлагала простые решения проблемы быта:

Хожу с мужем я в столовку,
Дела стали хороши,
Полетели теперь к черту
И ухваты, и горшки³².

Что-то милый мой сопит?
(Аль пирог не нравится?)
Мы пойдем с тобой в Нарпит,
Чем у печки жариться³³.

Прообразом нового, социалистического уклада можно считать дома-коммуны, которые строились в конце 1920 гг. Обсуждение плана городов будущего велось специалистами, а в женской печати никаких дискуссий на эту тему нет. В отдельных, достаточно редких публикациях рисовалась новая, сказочная жизнь³⁴. Основные идеи таковы: жилые помещения должны быть предназначены только для сна. Детей планировали помещать в детский сад на время работы и отдыха матери или вообще селить в отдельных помещениях. При домах-коммунах предполагалось иметь клубы, библиотеки, солярии, бассейны и т.п. Прачечные, столовые, гладильные должны оборудоваться по последнему слову техники.

Коммунистический идеал воплощался не только в планах архитекторов. Особый смысл вкладывался в идею превратить семейное пространство из личного в общественное, изменить формат семьи. Очерк о «бытовой коммуне» комсомольцев завода АМО³⁵ посвящен подробному описанию нового уклада, который противопоставлен старому: «плесени хибарок» и «угарному, хмельному быту». Комсомольцы решили «не щи, а жизнь сделать общей». В общую копилку сдают зарплату, расходы нормируются и контролируются. Тех, кто не хочет подчиняться диктату большинства, коммунары «отсеивают». Такой уклад вообще не оставляет места для семьи.

Таким образом, изменения гендерных ролей и стереотипов, разрушение традиционной семьи в СССР происходили в период коренных изменений практически всех сфер жизни общества: индустриализации, коллективизации, ликвидации неграмотности и т.д. Пропагандистское воздействие на аудиторию и организационная работа государства производились синхронно. Социальные реформы в СССР осуществлялись в определенных идеологических целях с большими издержками. Традиционная семья утрачивала свои функции, причем процесс ее разрушения не был постепенным, а проходил, как и остальные социальные реформы в СССР, быстро, безальтернативно и массово. Негативные факты, «перегибы» и сложности, сопровождающие любую социальную трансформацию, присутствовали в изобилии и в семье. Активнейшая пропаганда среди женщин необходимости реализовать себя в производственной деятельности и не зависеть материально от мужа была, конечно, важнейшим фактором в процессе «отрывания» женщин от «печи и корыта». Пропагандистская работа в этом направлении велась очень упорно, разнообразно, с учетом интересов и особенностей женщин различных возрастных и социальных групп.

Однако неправильно сводить все социальные процессы в СССР только к результатам пропагандистского воздействия. Если бы производственная деятельность не соответствовала интересам самих женщин, никакие издания не смогли бы их подвигнуть поменять свою жизнь. Вместе с тем из журналов женщины черпали и пафос борьбы за свои права, и новые ценностные ориентиры, и новые жизненные сценарии.

* * *

- ¹ Ленин В.И. К международному дню работниц // Полн. собр. соч. Т. 40. С. 193. (Lenin V.I. K mezhdunarodnomu dnyu rabotnits // Poln. sobr. soch. T. 40. S. 193.)
- ² Здесь и далее по тексту выделено нами. – О.М.
- ³ Резолюция по вопросу «Семья и коммунистическое государство // Коммунистическая партия и организация работниц. Пособие для пропагандисток. М., 1919. С. 120. (Rezolyutsiya po voprosu «Sem'ya i kommunisticheskoe gosudarstvo // Kommunisticheskaya partiya i organizatsiya rabotnits. Posobie dlya propagandistok. Moskva, 1919. S. 120.)
- ⁴ Дорохов П. Новая жизнь // Крестьянка. 1923. № 4. С. 11. (Dorokhov P. Novaya zhizn' // Krest'yanka. 1923. № 4. S. 11.)
- ⁵ Е-ва. Красный Октябрь // Работница. 1927. № 34. С. 6–8. (E-va. Krasnyy Oktyabr' // Rabotnitsa. 1927. № 34. S. 6–8.)
- ⁶ Почтовый ящик // Крестьянка. 1923. № 14. С. 45. (Pochtovyy yashchik // Krest'yanka. 1923. № 14. S. 45.)
- ⁷ Дорохов П. Женщина // Там же. 1922. № 9. С. 1–2; Дорохов П. Новая жизнь. С. 11–13; Подборка заметок «Они учатся» // Там же. 1927. № 5. С. 8; Сысоев В. Марина-делегатка // Там же. 1928. № 14. С. 8; Кравченко А. Нельзя быть малограмотной // Там же. 1934. № 22. С. 4–5 и др. (Dorokhov P. Zhenshina // Tam zhe. 1922. № 9. S. 1–2; Dorokhov P. Novaya zhizn'. S. 11–13.; Podborka zametok «Oni uchatsya» // Tam zhe. 1927. № 5. S. 8; Sysoev V. Marina-delegatka // Tam zhe. 1928. № 14. S. 8; Kravchenko A. Nel'zya byt' malogramotnoy // Tam zhe. 1934. № 22. S. 4–5.)
- ⁸ Мусмена. Что делать? // Там же. 1927. № 13. С. 13. (Musmena. Chto delat'? // Tam zhe. 1927. № 13. S. 13.)
- ⁹ Е-ва. Красный Октябрь. С. 7. (E-va. Krasnyy Oktyabr'. S. 7.)
- ¹⁰ Крестьянка. 1925. № 10. С. 10. (Krest'yanka. 1925. № 10. S. 10.)
- ¹¹ Арк Н. Убийство кустарки-общественницы // Крестьянка. 1928. № 12. С. 11; Соколова О. Кто такая тов. Уткина и за что ее убили // Там же. 1925. № 5. С. 22. (Ark N. Ubiystvo kustarki-obshchestvennitsy // Krest'yanka. 1928. № 12. S. 11; Sokolova O. Kto takaya tov. Utkina i za chto ee ubili // Tam zhe. 1925. № 5. S. 22.)
- ¹² Крупская Н.К. Усилим идейно-политическое воспитание женской молодежи // Работница. 1935. № 20. С. 2–3. (Krupskaya N.K. Usilim ideynopoliticheskoye vospitaniye zhenskoy molodezhi // Rabotnitsa. 1935. № 20. S. 2–3.)

- politicheskoe vospitanie zhenskoj molodezhi // Rabotnitsa. 1935. № 20. S. 2–3.)
- ¹³ Работница. 1927. № 22. С. 12–13. (Rabotnitsa. 1927. № 22. S. 12–13.)
- ¹⁴ Там же. 1923. № 5. С. 16–19. (Там же. 1923. № 5. С. 16–19.)
- ¹⁵ Крестьянка. 1924. № 2. С. 32. (Krest'yanka. 1924. № 2. S. 32.)
- ¹⁶ Ильина М. Старый быт надо бить! // Работница. 1930. № 4. С. 12. (Il'ina M. Staryy byt nado bit'! // Rabotnitsa. 1930. № 4. S. 12.)
- ¹⁷ Быкова К. Кто виноват в семейных неурядицах // Там же. 1929. № 36. С. 12. (Быкова К. Kto vinovat v semeynykh neuryaditsakh // Tam zhe. 1929. № 36. S. 12.)
- ¹⁸ Там же. (Там же.)
- ¹⁹ З.Ч. Выше! // Работница. 1928. № 28. С. 12. (Z.Ch. Vyshe! // Rabotnitsa. 1928. № 28. S. 12.)
- ²⁰ Бурдин Ф. Егор и Матрена // Крестьянка. 1938. № 17. С. 13–15. (Burdin F. Egor i Matrena // Krest'yanka. 1938. № 17. S. 13–15.)
- ²¹ Там же. С. 15. (Там же. С. 15.)
- ²² См. напр.: Говряков И.Ю. Пропаганда атеизма среди женщин в публицистике первых лет советской власти // Меди@льманах. 2014. № 1. (Govryakov I.Yu. Propaganda ateizma sredi zhenshchin v publitsistike pervykh let sovetstvoy vlasti // Medi@l'manakh. 2014. № 1.)
- ²³ Пестюхин Ан. История с куличем тетки Аграфены // Крестьянка. 1928. № 8. С. 6; Насмешник. Не туда попала // Там же. 1923. № 1–2. С. 32; Насмешник. Как Марья черта отвадила // Там же. 1922. № 8. С. 30; Новый быт // Там же. 1928. № 8. С. 10; Платоныч Н. Рождество виновато // Там же. 1923. № 1–2. С. 2–3; Новый быт // Там же. 1926. № 6. С. 11; Революция быта // Работница. 1924. № 1. С. 10–11; Канторович Е. Великий Октябрь и маленький Октябрь // Там же. 1924. № 1. С. 10–11 и др. (Pestyukhin An. Istoriya s kulichem tetki Agrafeny // Krest'yanka. 1928. № 8. S. 6; Nasmeshnik. Ne tuda popala // Tam zhe. 1923. № 1–2. S. 32; Nasmeshnik. Kak Mar'ya cherta otvadila // Tam zhe. 1922. № 8. S. 30; Novyy byt // Tam zhe. 1928. № 8. S. 10; Platonych N. Rozhdestvo vinovato // Tam zhe. 1923. № 1–2. S. 2–3; Novyy byt // Tam zhe. 1926. № 6. S. 11; Revolyutsiya byta // Rabotnitsa. 1924. № 1. S. 10–11; Kantorovich E. Velikiy Oktyabr' i malen'kiy Oktyabr' // Tam zhe. 1924. № 1. S. 10–11.)
- ²⁴ Полянский В. Кто виноват? // Работница. 1924. № 23. С. 20–22. (Polyanskiy V. Kto vinovat? // Rabotnitsa. 1924. № 23. S. 20–22.)
- ²⁵ Журналисты пишут в обзоре писем, что подавляющее большинство читательниц обвиняет Глазырина.
- ²⁶ Наша переписка с читательницами по поводу рассказа «Кто виноват» // Работница. 1925. № 5. С. 16–17. (Nasha perepiska s chitatel'nitsami po povodu rasskaza «Kto vinovat» // Rabotnitsa. 1925. № 5. S. 16–17.)
- ²⁷ Смидович С. Так кто же виноват? // Там же. 1925. № 9. С. 20–21. (Smidovich S. Tak kto zhe vinovat? // Tam zhe. 1925. № 9. S. 20–21.)

- ²⁸ Блонина Е. Освобождение от домашнего рабства // Коммунистическая партия и организация работниц. Пособие для пропагандисток. М., 1919. С. 33. (Blonina E. Osvobozhdenie ot domashnego rabstva // Kommunisticheskaya partiya i organizatsiya rabotnits. Posobie dlya propagandistok. Moskva, 1919. S. 33.)
- ²⁹ Работница. 1924. № 1. С. 10–11. (Rabotnitsa. 1924. № 1. S. 10–11.)
- ³⁰ Там же. 1932. № 6. С. 16–17. (Tam zhe. 1932. № 6. S. 16–17.)
- ³¹ Там же. 1930. № 4. С. 12–14. (Tam zhe. 1930. № 4. S. 12–14.)
- ³² Кузьмичев Г. Частушки работницы // Работница. 1926. № 3. С. 17. (Kuz'michev G. Chastushki rabotnitsy // Rabotnitsa. 1926. № 3. S. 17.)
- ³³ В.В. Новые частушки // Там же. 1925. № 3. С. 14. (V.V. Novye chastushki // Tam zhe. 1925. № 3. S. 14.)
- ³⁴ Л.Б. Как строить города будущего // Там же. 1930. № 4. С. 15; Б-ва. Дом-коммуна № 1 // Там же. 1929. № 41. С. 12. (L.B. Kak stroit' goroda budushchego // Tam zhe. 1930. № 4. S. 15; B-va. Dom-kommuna № 1 // Tam zhe. 1929. № 41. S. 12.)
- ³⁵ Анчарова М. Жизнь по-новому // Там же. 1930. № 8. С. 18–19. (Ancharova M. Zhizn' po-novomu // Tam zhe. 1930. № 8. S. 18–19.)